

Ларс Петтерссон. Кижы. 1989 г. Фото М. Мильчика

Михаил МИЛЬЧИК

Ларс Петтерссон — первооткрыватель церковной деревянной архитектуры Заонежья

В этом году исполняется сто лет выдающемуся историку архитектуры Финляндии, Скандинавии, Карелии и Византии финскому профессору Ларсу Петтерссону (12.08.1918–03.04.1993). Этот человек в суровых условиях Второй мировой войны совершил подвиг, защищая архитектурное наследие России — тогда противника Финляндии. Мне неизвестен второй подобный случай, чтобы с такой тщательностью и любовью изучалось архитектурное наследие на оккупированной территории.

Началу изучения деревянной архитектуры Заонежья, заповедной территории Карелии, положила экспедиция Ленинградского института истории искусств, организованная в 1926 г. выдающимся историком архитектуры Константином Константиновичем Романовым (1882–1942). Она работала всего месяц и успела изучить только пять крестьянских усадеб, четыре шатровые церкви и несколько часовен¹.

С октября 1942 г. Ларс Петтерссон, 24-летний лейтенант, незадолго до начала военной службы окончивший Хельсинкский университет, проводит детальную инвентаризацию всех 242 существовавших тогда деревянных церквей и часовен в Карелии на Заонежском полуострове вместе со своим другом — художником и скульптором Ойвой Хелениусом (1910–1976).

Были сделаны 2533 фотографии, 237 обмерных чертежей, составлены краткий каталог и описания всех памятников, иногда с выписками из церковных архивов, собраны устные свидетельства о плотницком и иконописном мастерстве.

Как защитить во время войны беззащитные деревянные памятники? Прежде всего, нужно зафиксировать их, чтобы спасти от забвения, а, может быть, на этой основе и восстановить их, если они погибнут. Кстати, именно так и было сделано с царскими дворцами в пригородах Ленинграда. Правда, там всё же оставались стены, а также многочисленные фотографии, рисунки и обмеры...

Действительно, в большинстве случаев материалы Петтерссона оказались единственной фиксацией бесценных памятников народного зодчества. Большая часть деревянных церквей и часовен погибла, но не во время войны, а в послевоенные десятилетия. От непонимания и безразличия исчезло то, что могло бы стать нашим вкладом в мировое культурное наследие...

Из всех зафиксированных Петтерссоном и Хелениусом памятников Заонежья и прилегающих к нему территорий теперь осталось всего 30, считая и знаменитый ансамбль

¹ Романов К.К. Заонежье в историко-бытовом и художественном отношении // Искусство Севера: Заонежье. Л., 1927. С. 11–49; Мильчик М.И. Заонежье: история и культура. СПб., 2007. С. 7–10. В моей книге опубликовано более 200 фотографий и чертежей, сделанных ленинградской экспедицией 1926 г., а также Л. Петтерссоном в 1942–1944 гг. Однако это лишь малая часть богатого наследия финского ученого, относящаяся к Карелии.

Артиллерист Ойва Хелениус. Ропручей на берегу Онежского озера. 4 мая 1943 г. Фото Л. Петтерссона

Кижского погоста. Только благодаря Петтерссону это бесценное наследие не исчезло полностью!

Однако автор не ограничился фиксацией памятников, а впоследствии, уже после окончания войны, разработал типологию церквей и часовен, выделил их строительные этапы и предложил датировку каждого памятника.

Я счастлив, что летом 1989 г. во время конференции, посвященной 275-летию Преображенской церкви в Кижях, в которой участвовал и Петтерссон (это была его первая и последняя поездка в Карелию после войны), во всеуслышание сказал о его великом вкладе не только в русскую, но и в мировую культуру. В ответ он смутился, заметив, что и не думал ни о каком вкладе в культуру. Сказал, что делал лишь то, что ему было интересно. Понимал, что удивительное разнообразие форм деревянного зодчества и архитектурное разнообразие решений никогда и никем не изучалось, что во время войны многие постройки могут погибнуть, оставшись никому не известными. Между тем, по его убеждению, здесь таятся истоки традиционной архитектуры Финляндии. В первые послевоенные годы Петтерссон написал книгу о церквях Кижей, об иконописании в Карелии, но опубликовать эти труды было невозможно из-за политической ситуации в его стране. И сегодня эти

материалы остаются в рукописях². Итогом исследований военного времени стала двухтомная диссертация Петтерссона «Церковная архитектура Заонежья». В 1950 г. на её основе в Хельсинки под тем же названием была издана монография, уже давно ставшая библиографической редкостью даже в Финляндии³. С тех пор прошло более полувека, но эта книга до сих пор не опубликована в нашей стране. Много возможностей сохранить хотя бы что-то из того, что представлено в ней, упущено навсегда!

Когда теперь, в преддверии столетия рождения ученого, я предложил руководству Кижского музея-заповедника издать уже существующий перевод на русский этой замечательной книги с чертежами и фотографиями (благо, все они сохранились), то в ответ услышал, что музей публикует только труды своих сотрудников, а Петтерссон, к сожалению, никогда у них не работал...

Между тем в 1989 г. ученый безвозмездно передал музею многочисленные копии своих бесценных чертежей и негативов, репродукции

² Мною опубликована в переводе на русский язык лишь его статья «Иконописная мастерская в Заонежье» об Иване Михеевиче Абрамове, жившем в Космозере (Мильчик М.И. Заонежье... С.152–160).

³ Lars Pettersson. Äänisniemen kirkollinen puuarkkitehtuuri. Aineiston esittely. Helsinki, 1950.

Лейтенант Ларс Петтерссон. Ропручей на берегу Онежского озера. 4 мая 1943 г. Фото О. Хелениуса

Рукопись Л. Петтерссона о церквях Кижского погоста.

Слева на фотографии — внутренняя конструкция восьмериков Преображенской церкви.

акварелей О. Хелениуса, зарисовки различных строительных деталей, копии старинных церковных инвентарных книг Заонежья, также по большей части погибших. Казалось бы, издание главного труда финского ученого стало бы признанием его заслуг перед нашей страной, а также и формой благодарности, пусть запоздалой, не говоря уже о его важности для изучения всего русского деревянного зодчества. Стена непонимания оказалась непробиваемой.

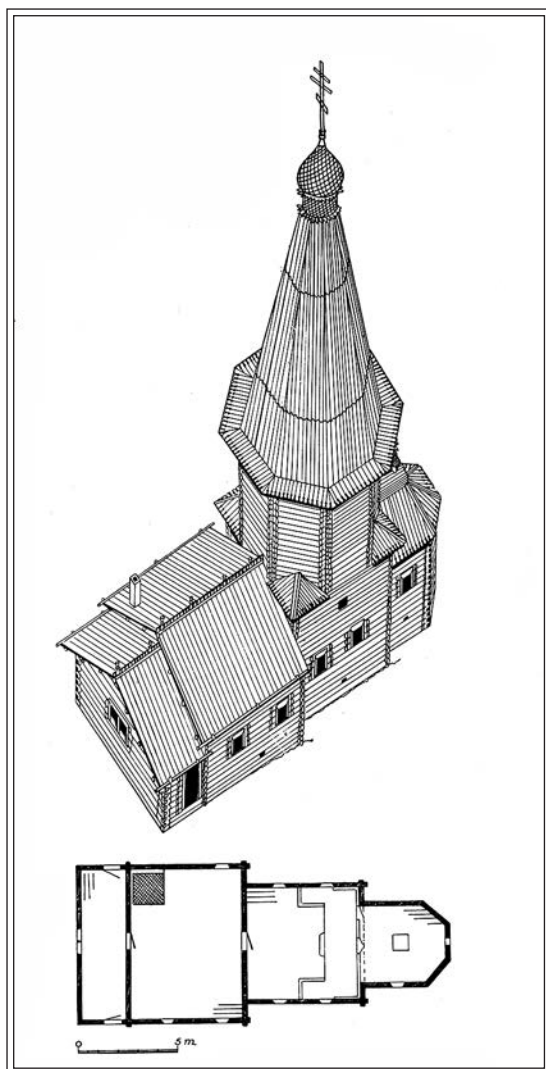
Однако ненадолго вернемся назад. В 1942 г. Ларс был призван на фронт и прибыл в оккупированное тогда Заонежье в составе 7-й армии генерала Хеглунда. Начинающему ученому удалось убедить генерала, что там могут начаться активные боевые действия, и памятники неизбежно пострадают, а потому их необходимо изучать, то есть сделать обмеры и фотоснимки... В качестве помощников Ларс просил дать ему художника — его друга Ойву Хелениуса и чертежника. В течение полутора лет (7 октября 1942 г. – 15 июня 1944 г.) они работали без отпусков и выходных, переезжая, чаще всего на лодках от одной деревни к другой, потому что другого транспорта у них не было.

Летом 1944 г. разведка доложила, что на островах стали появляться советские десантники, а может, и партизаны, у которых якобы была задача поджечь деревянные церкви и часовни, «чтобы они не достались противнику». Тогда Ларс и получил приказ вывозить из них иконы в Петрозаводск. Ларс вспоминал, что они решили не уходить из Усть-Яндомы, пока не закончат обмер, хотя артиллерийские снаряды наступающих советских частей взрывались всё ближе и ближе... Это был последний день их работы — 15 июня 1944 г. Успели.

А вот как он пишет о своем первом впечатлении от Кижского погоста: «Пароход остановился у пристани Кижей и мы увидели летнюю Преображенскую и зимнюю Покровскую церкви... Эти многоглавые храмы на сумеречном фоне безлесного острова показались не красивыми в обычном смысле этого слова, но удивительными и загадочными: сложные сужающиеся кверху членения летней церкви напомнили восточную пагоду, не похожую на европейскую церковь..., поскольку башня, венчающая её, как и многие другие заонежские церкви, находится не в западной части, а над верхом восточной части... и не имеет никакого практического значения, так как внутри неё — темный чердак». Потом учёный уже не будет обращаться к столь далеким ассоциациям, как индийская пагода, а станет анализировать своеобразие многих конструктивных и образных решений без объяснения их заимствованиями — далёкими или близкими.

Демонтированные финскими исследователями доски «небес» — расписного потолка этого храма были сложены в каменной школе Петрозаводска с сопровождающей запиской на нескольких языках с указанием, что это иконы из Преображенской церкви. Финская армия стремительно отступала. Петтерссон надеялся, что в каменном доме они не пострадают от пожара. Однако они были сожжены уже после освобождения столицы Карело-Финской ССР.

Судьба икон, увезённых в Финляндию, слава Богу, оказалась более благополучной. Петтерссон и другие исследователи успели составить их полный каталог при подготовке к выставке 1944 г. в Хельсинки, которая так и не состоялась. После заключения мирного договора, все до единой

Космозеро. Успенская церковь (1720 г.).
АксонOMETрия и план из книги Л. Петтерссона. Церковь
ныне не существует.

иконы по списку возвращены в СССР и переданы Карельскому краеведческому музею. Затем, когда в 1966 г. был создан Кижский музей-заповедник, они перешли в его фонды. А обмерные чертежи, фотографии Петтерссона и акварели Хелениуса — в большинстве случаев единственные источники наших знаний об исчезнувших памятниках Заонежья.

Однако заслуга Петтерссона не только в этом. При изучении традиционной деревянной архитектуры он впервые использовал метод комплексного типологического исследования, дополнив его методом датировки на основе археологического (натурного) изучения. В результате были выявлены основные типы расположения церквей и часовен на местности и по отношению к селениям; памятники по объёмно-планировочным характеристикам объединены в 24 группы (типа). Одновременно разработана поэлементная типология строительных приёмов и форм.

Причём, как постройки в целом, так и отдельные их элементы рассматривались в развитии, что позволило определить их строительные периоды, датировать по сумме признаков и разработать поэтапные графические реконструкции. Перелом в развитии архитектуры исследователь отнёс к третьей четверти XVIII в., когда колокольни стали блокироваться с храмами. Переход к новым конструктивным формам он определяет серединой XIX в. Ничего этого не было известно до выхода его новаторского труда в 1950 г.

В последующие десятилетия петрозаводский профессор В.П. Орфинский и его ученики развили и пересмотрели типологию Ларса Петтерссона, введя ступенчатую структуру классификационной системы и уточнённую архитектурно-археологическую шкалу, опирающуюся на статистический анализ и отражающую эволюционные направления в церковном деревянном зодчестве всего Русского Севера. Тем не менее, Петтерссон остаётся первооткрывателем большинства выдающихся памятников Заонежья, определившим пути их эволюции и заложившим основы принципиально нового и эффективного метода исследования, которые с некоторыми оговорками можно было бы распространить и на другие области России.

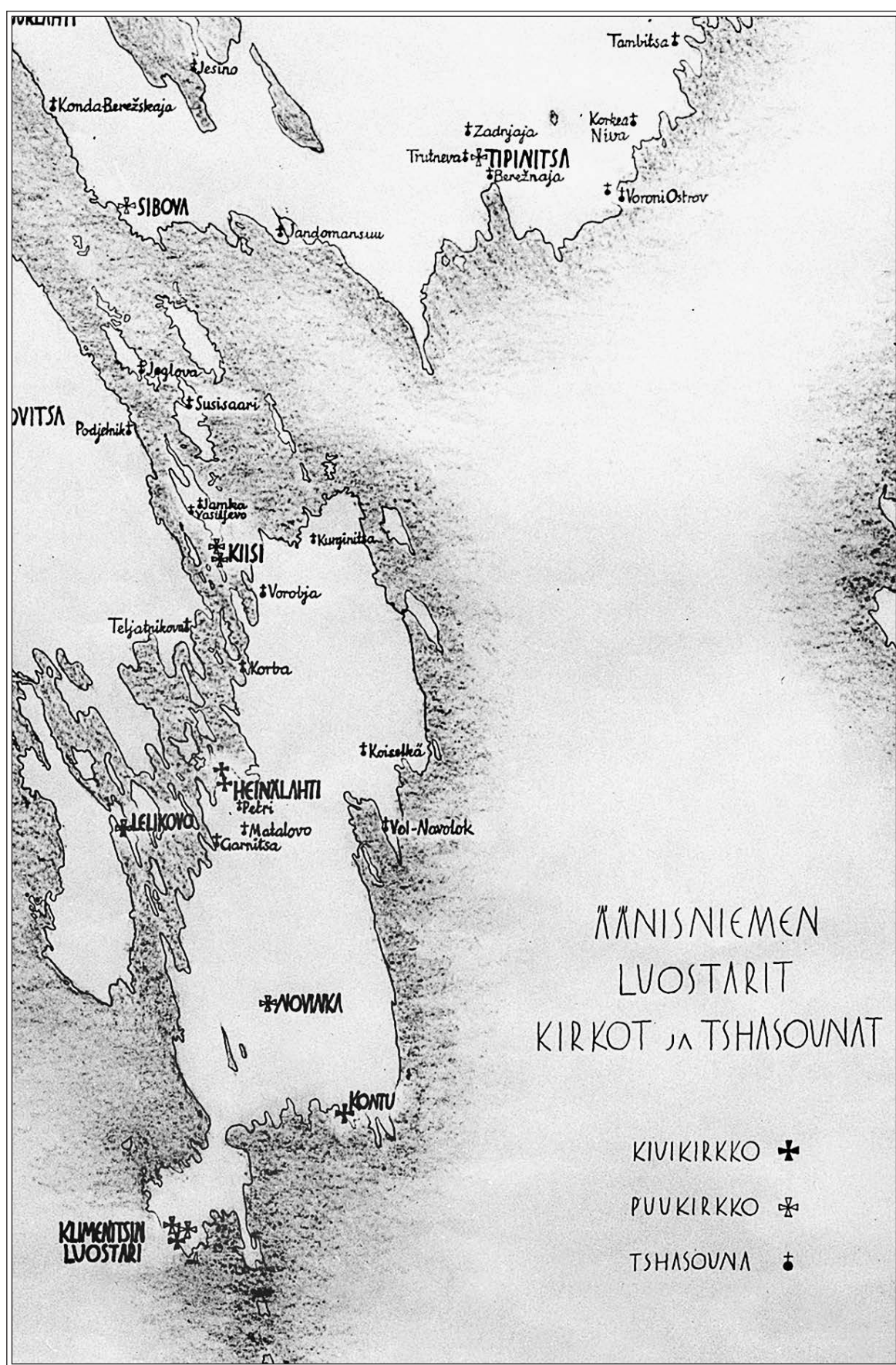
Фотографии Ларса Петтерссона и акварели Ойвы Хелениуса, запечатлевшие одни и те же памятники, публикуются парами, чтобы можно было сравнить, что увидел объектив фотоаппарата, а что — глаз художника. Таким образом, легко убедиться: изображения дополняют друг друга. Здесь представлена лишь малая часть того наследия, которое сумели сохранить эти два самоотверженных человека.

Мильчик Михаил Исаевич

Родился в 1934 г. в Ленинграде. Кандидат искусствоведения (1977 г.), ведущий научный сотрудник НИИ теории и истории архитектуры и градостроительства, член Союза архитекторов России, Федерального научно-методического Совета Министерства культуры РФ, заместитель председателя Совета по сохранению культурного наследия при Правительстве С.-Петербурга, лауреат премии им. Д.С. Лихачева (2008 г.). Автор более трехсот пятидесяти публикаций (среди них 25 книг), посвящённых в основном истории деревянного зодчества и градостроительства Русского Севера, а также древнерусской иконографии архитектуры, в частности, ансамбля Соловецкого монастыря, который изучает с 1960-х гг.

Ретушь черно-белых фотографий В. Бурсина

Рисованная карта Заонежского полуострова с обозначением часовен и церквей. 1943 г.
Фрагмент. Автор О. Хелениус

Финская топографическая карта Заонежского полуострова, принадлежавшая Л. Петтерссону, с отметками обследованных селений. Фрагмент.

Кижский остров. Преображенская церковь (1714 г.).
Вид с юго-востока. 7 октября 1942 г.

Кижский остров. Преображенская церковь.
Вид с юго-востока. 5 июля 1943 г.

Климецкий остров. Село Сенная Губа. Церковь Тихвинской Богоматери (1848 г.).
Вид с юга. 25 июля 1943 г. Ныне находится в руинированном состоянии.

Климецкий остров. Село Сенная Губа. Церковь Тихвинской Богоматери.
Вид с юга. 19 февраля 1943 г.

Село Типиницы. Церковь Вознесения (1781 г.).
Вид с северо-востока. 6 ноября 1942 г. Сгорела в 1975 г.

Село Типиницы. Церковь Вознесения. Вид с севера. 12 июня 1944 г.

Погост Яндомозеро. Варваринская церковь (1653–1656 гг.).
 Вид с севера. 30 января 1943 г.
 В 2015–2016 гг. разрушена «реставраторами» компании «Эшель».

Погост Яндомозеро. Варваринская церковь.
 Вид с севера. 30 января 1943 г.

Погост Космозеро.
Церковь прп. Александра Свирского (1770 г.).
Вид с юго-востока. 28 мая 1944 г.

Погост Космозеро.
Церковь прп. Александра Свирского.
Вид с юго-востока. 14 декабря 1942 г.

д. Задняя (Типиницкий приход). Часовня Святого Духа (середина XIX в.).
Вид с северо-запада. 5 ноября 1942 г.

д. Задняя (Типиницкий приход). Часовня Святого Духа.
Вид с юга. 11 июня 1944 г.

д. Терехово (Космозёрский приход). Часовня Тихвинской Богоматери
(вт. пол. XVIII в.). Вид с юго-востока. 24 января 1943 г.
Ныне не существует.

д. Терехово (Космозёрский приход). Часовня Тихвинской Богоматери.
Вид с юго-востока. 21 мая 1944 г.

**д. Вороний Остров (Типиницкий приход). Часовня Рождества
Иоанна Предтечи на Ивановском острове (вт. пол. XVIII в.).
Вид с юго-востока. 4 ноября 1942 г.**

**д. Вороний Остров (Типиницкий приход). Часовня Рождества Иоанна Предтечи
на Ивановском острове. Вид с запада. 8 июня 1944 г.**

д. Корба (Кижский приход).
 Часовня Знамения Богородицы (вт. пол. XVIII в.).
 Вид с юга. 4 августа 1943 г.

д. Корба (Кижский приход). Часовня Знамения Богородицы.
 Вид с юга. 4 августа 1943 г.

д. Шуньгская губа (Карасозёрский приход).
Часовня вмч. Антипы (1775 г.)
Вид с юга. 4 апреля 1944 г. Ныне не существует.

д. Шуньгская губа (Карасозёрский приход). Часовня вмч. Антипы.
Вид с северо-востока. Акварель 4 апреля 1944 г.

д. Усть-Яндома (Яндомозёрский приход). Часовня св. Георгия (посл. четв. XVIII в.).
Вид с юго-запада. 11 ноября 1942 г.

д. Усть-Яндома (Яндомозёрский приход). Часовня св. Георгия.
Вид с юго-запада. 15 июня 1944 г.

д. Усть-Яндома (Яндомозерский приход). Часовня св. Георгия.
Входная дверь в часовню. Видны фрагмент потолка-«неба» и слюдяные оконца.
15 июня 1944 г.